

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КАК ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Первова Г.М.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина
gmp47@yandex.ru

В современном образовании молодые люди в качестве основного источника познания рассматривают компьютер. Так рассудила на Межрегиональной олимпиаде школьников 2019 года поступающая в пединститут абитуриентка: «Те программы, которые активно привлекают компьютер, прогрессивные, а остальные – ретро, они тормозят наше развитие». К отсталым предметам явно была отнесена и литература: ни одного литературного примера об учителе в выступлении по педагогической проблематике поступающая не могла привести, а в корне слова «преподаватель» механически писала «о».

Скудное количество часов на русский язык и литературу в средней школе позволяет поступившим в вуз студентам говорить об учебном предмете «литература» в форме глагола прошедшего времени: «проходили». Не изучали, не читали, не учили поэзию наизусть, а именно «проходили». Но проходить можно мимо чего-то или, в отдельных случаях, – около и сквозь. Например, некоторые школьники напряглись прочесть модную фантазмагорию «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и гордо докладывали в анкетах первокурсников о том, что прочли весь роман, остальные тексты знали в эпизодах, почти все вспоминают начало стихотворения А.С.Пушкина «Зимнее утро», хотя до конца без ошибок не дочитывает никто. Даже возвращение в 11 класс декабрьского итогового сочинения как допуска к ЕГЭ и предложение о наличии литературного аргумента в эссе по русскому языку прохладного отношения к литературе не меняет. Некогда старшеклассникам возиться с художественными текстами, надо ходить к репетиторам по «нужным» предметам.

Грустно изучать литературу на 1 курсе педагогического института. Для будущих педагогов литература – предмет необязательный. В рейтинге популярности для сдачи ЕГЭ её выбрали 67420 школьников России (справка из «Российской газеты» от 24 апреля 2019г., с.10), и это предпоследнее место по популярности, ещё ниже - география. Как предмет по выбору его сдают немногие: журналисты, филологи и артисты, но не педагоги. «Кто сдавал литературу на выпускных экзаменах?» Ни одной руки! Но литература учит различать добро и зло, отличать красивое от безобразного, хорошее от плохого. Пусть молодёжь не отличит «ямба от хоря», пусть все «учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», но отличать порядочного человека от подлеца и вообще разбираться в людях учит будущего педагога отечественная литература. Та, которую в средней школе преподают обзорно, в спешке, не требуя обязательного прочтения произведений великих русских писателей.

Когда говоришь студентам 1 курса, что надо записаться, по меньшей мере, в три библиотеки (Пушкинскую научную, областную детскую и, конечно, университетскую), они воспринимают это как покушение на их свободу и организационный перебор: всё есть в ноутбуке и в телефоне. В вузе недоученные в литературном отношении будущие учителя также активно продолжают сопротивляться чтению книг и посещению библиотек. Много ли студентов вы видите теперь в читальном зале университета?

Скорость доступа к тексту в компьютере привлекательна, с помощью «компа» готовятся доклады, рефераты, курсовые работы, сдаются экзамены с использованием технических шпаргалок. Профессора литературы в руках с книгой воспринимаются как противники прогрессивных форм обучения.

Выживут ли бумажные книги в условиях объективной компьютеризации? Зачем преподаватели вуза продолжают писать учебные пособия в виде бумажных книг? Не проще ли сдать на милость победителей, какими являются информационные технологии интернета? Не помогают ни Год литературы, ни Неделя русского языка, ни Тотальные диктанты, а повальная неграмотность уже не раздражает и не удивляет никого, кроме, надеюсь, филологов, её почти никто не стыдится!

Контраргументов в защиту литературы можно привести много. В России 21 века существует и не уменьшается большое количество книжных издательств, несколько раз в году проводятся мировые и отечественные книжные выставки, литературные газеты и журналы пишут о востребованности книги. Множество доводов в пользу человеческой коммуникации через книгу и лите-

ратурные произведения предоставляют библиотечные работники, наблюдающие за развитием растущего поколения. Психологическая наука в содружестве с педагогикой доказывает, что мозг ребёнка должен развиваться в условиях естественного и непосредственного общения с умными взрослыми воспитателями, а не в виртуальном пространстве – холодном, мелькающем, мало понятном мире искусственного разума. Психотерапевт А. Курпатов читает лекции в «Академии смысла» по проблеме информационного псевдодобилизма как диагноза, который он ставит современным подросткам и взрослым, не читающим книг, а просматривающим справочники, суррогаты произведений или трейлеры, чтобы «быть в курсе».

Обстоятельство таково: наступила «эпоха нового Гуттенберга» («Литературная газета» от 27 марта - 2 апреля 2019 г., с.5). Это эпоха междоусобицы скоростного технологичного чтения информации из компьютера и медленного чтения бумажных художественных и познавательных книг с целью глубинного постижения духовно-нравственных смыслов классики и современной беллетристики. Это переходный период смены ценностных отношений к предметам цивилизации. Поэтому уже два десятилетия идут дискуссии об использовании электронных и бумажных книг. Книга впервые была напечатана немецким мастером Гуттенбергом в 15 веке, и до сих пор человечество не подвергало сомнению грандиозность изобретения печатного станка. Приветствуется и изобретение интернета в 20 веке, но люди вправе спорить о последствиях таких новаций.

Как методистам детского чтения нам нравятся электронные презентации творчества писателей, рассматривание и запоминание портретов, обложек рекомендуемых детям книг. Но далее в руки ребёнку надо дать «живую» книгу как предмет материальной и духовной культуры. Детская книга интегрирует три вида искусства – словесное, изобразительное и дизайнерское, поэтому обеспечивает эстетическое восприятие предмета культуры. Книгу как предмет ребёнок держит в руках и изучает: как она устроена, что изображено, почему так называется, какое событие отражают картинки и т.д.

Исследования психологов и физиологов призывают учитывать возрастные преимущества общения с бумажным изданием для детей дошкольного и младшего школьного возраста. До 10 лет обучение грамоте, письму и чтению необходимо проводить по берегающим здоровье технологиям средствами бумажных, т.е. безопасных, источников. Важнейшим в детской книге является её наглядный, иллюстративный уровень. Существенный аргумент в пользу бумажной книги тот, что это конкретный источник эмоциональных впечатлений и ощущений, а электронная книга как абстрактный носитель текста такого воздействия не имеет. Будущие воспитатели дошкольников и учителя начальных классов должны сами освоить метод работы с книгой и передать его действия детям.

Бумажные книги предпочитают родители и педагоги дошкольников и младших школьников, в подростковой поре читатели постепенно переходят на электронные книги. Бумажные книги – дорогая покупка, а электронные часто достаются бесплатно. Этот аргумент разбивается о специфику детского и взрослого чтения. Обучение чтению как деятельности носит не только учебно-прикладной характер. Чтение связано с развитием интеллектуальной и чувственной сфер личности, с воспитанием воли, с формированием мышления, воображения, памяти. Познавательный, мировоззренческий, эстетический, коммуникативный и гедонистический функционал чтения может осилить пока только толково изданная бумажная детская книга.

Обучение чтению в российских школах идёт на материале художественной литературы, а художественный текст требует душевного отношения, сотворчества с писателем и художником-иллюстратором, а значит предпочтительнее бумажная книга, которая издаётся с выдумкой и оформляется мастерами искусства. Может, со временем и электронные книги научатся искусно оформлять, что будет привлекать читателя.

Чтение с электронных носителей носит деловой характер. Обычно компьютер облегчает поиски текста, и литературоведу не надо перелопачивать 10-томное собрание сочинений Пушкина и тем более 90-томное издание Л.Н.Толстого, чтобы выбрать цитаты и написать критическую статью. Если бы из школьников не формировали «литературоведов», наскоро схватывающих материал для уроков литературы из интернета, а растили читателей любовно изданных бумажных книг, у них бы вырабатывалось эмоциональное отношение к книге как к другу, собеседнику, человеку, чего не даёт машинный текст. Эстетическое удовольствие от чтения пока закрепляет бумажная книга. Такое чтение А.А. Генис представил в книге «Уроки чтения. Камасутра книжника. Детальная инструкция по извлечению наслаждения из книг» [1]. Заметьте, как литературный критик завоёвывает внимание читателей тройным заголовком и с помощью лексики из разных областей

знаний. При этом он берёт для разбора классические произведения из программ для средней и высшей школы.

С электронного носителя информация извлекается при помощи скоростного просмотрового чтения, как говорят студенты: «читал по диагонали», правда, при этом многое пропустил при восприятии и не запомнил. Можно научиться читать быстро учебную, научно-популярную, деловую информацию, если её много, но не художественный текст.

Электронная книга демократична, с планшетом легко перемещаться, что соответствует образу жизни современного человека, который переезжает с места на место, путешествует и читает, закачав в ридер сразу несколько нужных книг. В интерьерах богатых домов, которые ныне показывают по телевизору, отсутствуют домашние библиотеки, которые в 20 веке были приметой интеллигентной семьи.

Однако сколько бы аргументов в пользу электронной книги мы не собирали, бумажная книга активнее побуждает к эмоциональному восприятию, к интеллектуальному обдумыванию содержания с перечитыванием и рассматриванием страниц, к сопоставлению текста и иллюстраций художника как первого интерпретатора текста, к оценке оригинального дизайна. Поглощая несколько видов искусства, которые присутствуют в бумажной книге, будущий учитель развивается как личность. В педагогическом вузе он становится руководителем детского и юношеского чтения, если сам сформировался как культурный читатель [2].

Выводы. Чтение – жизненно необходимое, универсальное умение каждого человека. Педагог овладевает навыком правильного, беглого, сознательного и выразительного чтения как профессиональной компетенцией, чтобы передать названные качества чтения детям.

Чтение носит деловой и художественный характер, оно многофункционально. Деловой вид чтения требует компьютерной оперативности в добывании информации. Художественное чтение в настоящее время предпочтительнее с бумажной книги, обеспечивающей её эстетико-эмоциональное восприятие. Для высокого уровня восприятия книга должна быть оформлена мастерами изобразительного искусства, так же, как произведение словесного искусства должно быть написано известным в истории литературы автором.

Источник делового чтения (компьютерный или бумажный) должен быть предоставлен специалистом данной отрасли знаний, только тогда им безопасно пользоваться. Источники художественного чтения – свободный выбор в соответствии с читательскими интересами. Если бы в школе готовили читателей, а не «критиков», большая часть учеников любила бы литературу. Перспективная задача предмета – культура чтения.

Чем младше возраст читателя, тем предпочтительнее бумажная, хорошо изданная специально для детей книга. С нею педагогу необходимо уметь работать методами чтения-рассматривания и чтения-общения.

Литература

1. Генис А.А. Уроки чтения. Камасутра книжника. Детальная инструкция по извлечению наслаждения из книг. М., 2013.
2. Первова Г.М. Читательская культура педагога. Тамбов, 2018.